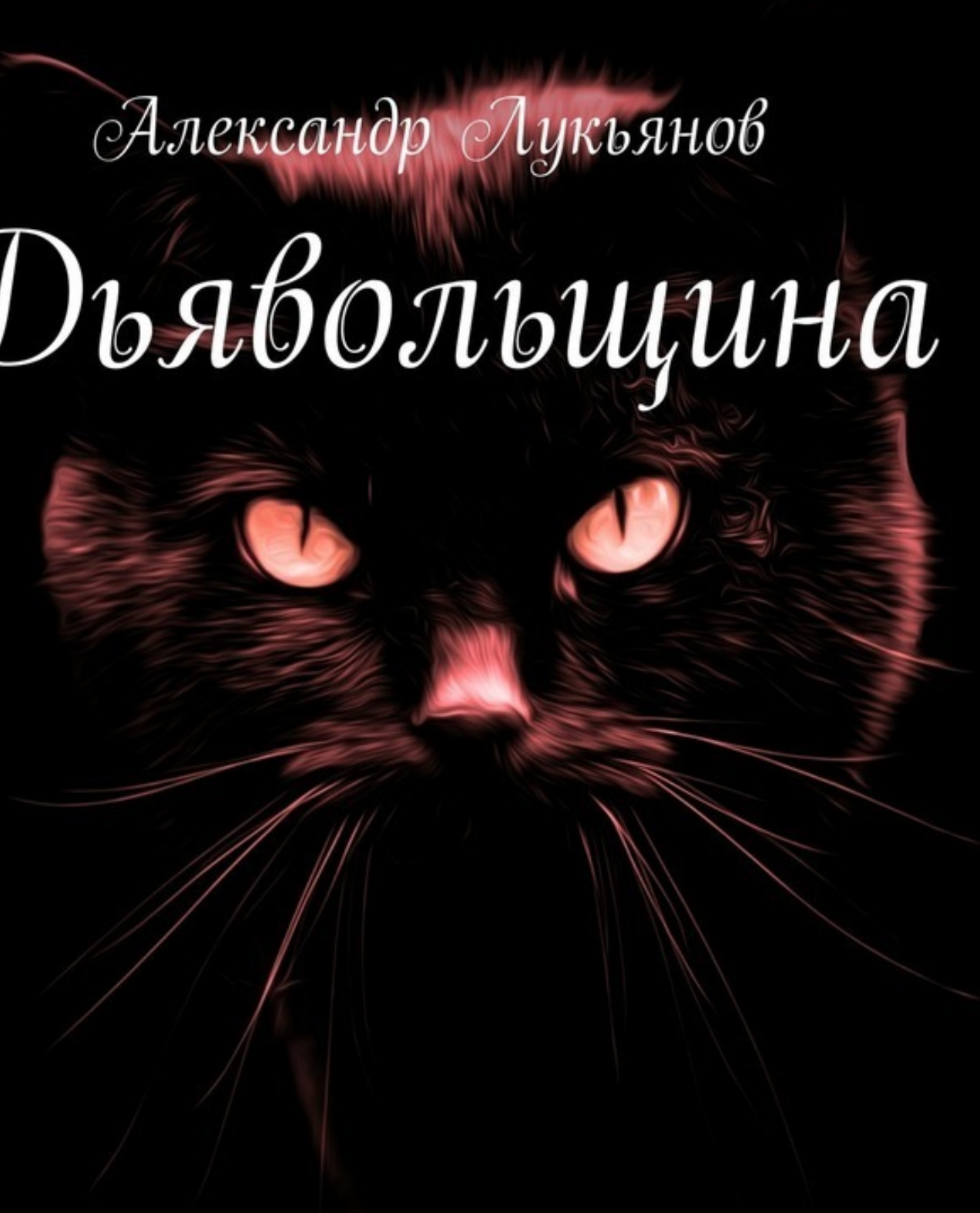

Александр Лукьянов

Дьявольщина

Александр Лукьянов

Дьявольщина

«Издательские решения»

Лукьянов А.

Дьявольщина / А. Лукьянов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835692-6

Поэма «Дьявольщина» написана по роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита». В ней переплетаются фантастика и сатира, захватывая читателя и не отпуская его от самого начала до окончания поэмы.

ISBN 978-5-44-835692-6

© Лукьянов А.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	34
Глава третья	40
Глава четвёртая	51
Глава пятая	63
Глава шестая	75
Глава седьмая	83
Глава восьмая	95
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Дьявольщина
Александр Александрович Лукьянов

© Александр Александрович Лукьянов, 2016

ISBN 978-5-4483-5692-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Автор:
В странный весенний вечер
На Старых прудах
Не было никого из прохожих
В этих людных местах.
Но вот появились два
Человека
Словно в порыве лёгкого
Ветра
Вдруг липы зашелестели
Молодым зелёным листом
Два гражданина по аллее
Шли тихо вдвоём.
Один из них ростом
Совсем не велик
Был упитан и лыс
В летний серый костюм
Одет
По цене недоступной
Для всех.
На его чисто выбритом
Лице
Помещались большие
Очки во всей роговой
Красе.
Другой высокий, плечистый
Большой
В белых брюках, в ковбойке
Взгляд привлекавший собой.
Рыжеватый, вихрастый
Молодой человек
Пётр Иванович Безводный
Поэт.
А первый был Андрей
Николаевич Велингот
Так величал его
Знавший народ.
Председателем правления
Избрали, отдали ему
Голоса
Литературной ассоциацией
Руководил в те года.
И ещё у него
Подработка была
Редактором одного

Журнала трудился на благо
Себя.
Уже и солнце клонилось
К закату
Небывалая духота стояла
К этому часу.
Как только писатели
По аллее пошли
К ларьку потянулись
Чтобы напиться воды.
Он у них на пути стоял
Прохожих к себе зазывал.
На нём было написано
Пиво-Вода
И ниже
Утоляет жажду всегда.
К ларьку подошли наши
Друзья
Не зная, куда от жары
Деть себя.
Велингот совсем скис
С большим трудом начал
Говорить.
Велингот:
Дайте нарзану мне
Как можно быстрее
Избавиться от жажды
Прошу вас скорей.
В горле пересохло всё
Пока два стакана потом
Можно ещё.
Продавец:
Нарзана нет вам
Я скажу
Уже три дня
Как сюда не везут
Поэт:
А пиво есть, если есть
Это будет хорошая весть.
Продавец:
Пиво попозже ко мне
Привезут
После шести люди в этот
Ларёк идут.
Прямо с работы заскочат
Сюда
Пиво попьют и до дома
Айда.
Велингот:

А что есть
Чем жажду утолить
Можно здесь.
Продавец:
Брусничная
Только тёплая она
У меня
В такую жару
Не напасешься для
Охлаждения льда.
Велингот:
Ну, давайте, давайте
Сюда
Измучила жажда
До смерти меня.
Поэт:
И мне налейте стакан
Большое спасибо уважаемый
Вам.
Деньги возьмите сдачу
Оставьте себе
Как приятно напиться
На этой ужасной жаре.
Автор:
Напившись, литераторы
Тут же стали икать
Меж собой говорили их
Кто-то начал вспоминать.
Уселись на скамейке лицом
К пруду
Обиженные в вечернее
Время на такую жару.
Ещё одна странность
Коснулась Велингота тогда
Икота у него незаметно
Прошла.
Замирало сердце его
Почему-то куда-то ушло.
Потом вернулось с болью
Тупой
С засевшей в него острой
Иглой.
И кроме того страх
Ужасный напал
Казалось кто-то за горло
Мёртвой хваткой держал.
Ему хотелось отсюда
Бежать
Как можно быстрее себя

Спасать.
Велингот тоскливо
Огляделся вокруг
Не понимая, что так его
Напугало вдруг.
Он побледнел, вытер
Пот со лба
Но боязнь его не прошла.
И тут знойный воздух
Сгустился пред ним
Из него получился один
Гражданин.
На маленькой головке
Жокейский картуз
В плечах он узок и худ
На них накинута кургузый
Пиджак
Тип неприятен на первый
Был взгляд.
Ещё больше напугался
Велингот
Страх его обуял до слёз
От него позеленел
Сидя на скамье обомлел.
И тут же подумал он про себя
Что такого быть не может
Нигде никогда.
Но это было здесь
Перед ним
Качался влево и вправо
Не касаясь земли
Гражданин
Через которого было
Видно всё
Деревья и кустарник
И что на том берегу росло.
От ужаса Велингот закрыл
Глаза
А когда открыл ужасная
Картина прошла.
Велингот:
Фу ты чёрт
Пётр послушай сюда
Сейчас от жары чуть
Не получился удар у меня.
Даже галлюцинации
Привиделись мне
Что-то жутковато сидеть
На этой скамье.

Автор:
Редактор усмехнулся
Даже решил пошутить
Но тревогу в глазах
Никак не сумел укротить.
Руки и ноги от страха
Дрожали
И зубы редактора мелкой
Дробью стучали.
Всё же постепенно
Успокоился он
Обмахнулся от пота
Платком.
Довольно бодро повёл
Разговор
Что был прерван
На скамейке питьём.
Речь шла об Иисусе
Христе
На анти религиозной стезе.
Редактор поэму поэту
Неделю назад заказал
Чтобы для новой книги
Пётр её написал.
Поэму поэт быстро ему
Сочинил
Но чем-то редактору
Не угодил.
Дело в том, что об Иисусе
Он в чёрных тонах написал
Велингот не то от поэта
Ждал.
В поэме Пётр Христа
Как живого изобразил
Хотя Иисус в ней
Непривлекательный был.
Редактор поэту хотел
Доказать
Об Иисусе как о живом
Не нужно писать.
Его как личности на земле
Не существовало
На этом свете вовсе Христа
Не бывало.
Что все рассказы о нём
Это миф
Через религию дошедший
До них.
Поэт внимательно слушал

Икал
Шёпотом брусничную
Воду ругал
А Велингот продолжал.
Велингот:
Нет ни в одной восточной
Религии, в которой бы
Непорочная дева не родила
У всех бога на свет своего
Принесла.
А христиане не выдумав
Нового ничего
Создали Христа своего.
Которого не было нигде
Никогда
Вот о чём гласить твоя
Поэма должна.
Автор:
Высокий тенор редактора
Разносился кругом
Поэт узнавал всё
Больше о том
Что очень интересовало
Его
Много полезного Велингот
Говорил для него.
Особенно про сына неба
И земли
В память поэта прочно
Вошли.
И в то время как раз
Когда редактор продолжал
Свой рассказ
Как ацтеки лепили бога
Из глины себе
По аллее шёл один
Человек налегке.
Впоследствии про него
Говоря
Можно сказать пытались
Просто зазря
Представить разные
Учреждения сводки о нём
С описанием человека во всём.
Они писали в своих
Отчётах так
Что сличить с другими
Было не возможно никак.
По разному в описаниях

Он проходил
Как будто бы специально
Людей за нос водил.
Первые описали его
Что невысокий рост
У него
На правую ногу хромал
При улыбке золотыми
Зубами сверкал.
Вторые указали
Что огромного роста
Был человек
Платиновые коронки
Во рту он имел
На левую ногу хромал
С тростью в руках по аллее
Шагал.
Третьи сообщали
В газетах громко кричали
Можно сказать на весь
Свет
Что тот человек не имеет
Особых примет.
И пришлось признать
Ни одной сводке нельзя
Доверять.
Прежде всего, ни на какую
Ногу он не хромал
Трость в руках лишь держал
И просто высокого роста
Был
По аллее, гуляя, шёл
Не спешил.
С левой стороны
Платиновые коронки
У него стояли
С правой, золотые сверкали.
В дорогом сером костюме
Шагал
Заграничные туфли
Под цвет костюма себе
Подобрал.
Серый берет
На голову был
Незнакомцу надет.
Такой по аллее шёл
Человек
На глазах у прохожих
Всех.

На взгляд лет сорока
Походка у него лёгкой
Была.
Гладко выбрит брюнет
Какой-то не естественный
Весь.
И рот какой-то кривой
Глаза удивляли собой.
Один был Тёмно-бордовый
Зелёный другой
По виду иностранец
В парке гулял не простой.
Пройдя мимо скамьи
Где поэт с редактором
Разговоры вели
Иностранец покосился
На них
На соседней скамейке
Уселся, затих.
Редактор подумал
Что немца чёрт рядом
На скамейку принёс
А поэт думал
Англичанина рок судьбы
Зачем-то занёс.
И не жарко ему
В перчатках сидеть
В такую жару.
А иностранец осмотрел
Всё кругом
Дома стоявшие за прудом
и людей на берегу том
хоть что-то знакомое
не заметил ни в чём.
Увидел всё это впервые
Дома и аллеи такие.
Велингот же разговор
Продолжал
Поэта на истинный путь
Наставлял.
Велингот:
Ты Пётр хорошо
На пример
Сына божия Иисуса
Сатирически в рождении
Изобразить сумел.
Но дело в том
Что он
Был рождён не один

Он не был таким
Одним.
До него сынов божьих
Родилось полно
Об этом люди знали
Давно.
Поэтому тебе нужно
Мой друг написать
Иисуса никто не собирался
Рожать.
Ты должен в своей поэме
Чётко сказать
О рождении кто-то по миру
Стал слухи пускать.
Автор:
Тут поэт сделал попытку
Опять
Чтобы перестать хоть
На немного икать.
Задержал дыханье своё
Отчего икнул ещё
Мучительней для него.
В эту минуту Велингот
Прервал свою речь
Потому как иностранец
К ним решил на скамейку
Присесть.
Иностранец:
Уважаемые извините меня
Не мог я сдержать себя.
Что будучи не знаком
Врываюсь в ваш разговор.
Но предмет вашей
Беседы сполна
Заинтересовал так меня.
Автор:
Незнакомец говорил
С иностранным акцентом
Но не коверкал слова
При этом
Он вежливо снял берет
Друзьям пришлось встать
Со скамьи в ответ
Для знакомства руки
Подать
Велингот при этом стал
Размышлять.
Велингот:
Нет не немец скорее

Француз
Слишком вежливо срываются
Слова с его уст.
Автор:
Поэт на незнакомца ещё
Раз посмотрел
Для себя вывод такой
Сделать успел.
Поэт:
Нет не англичанин скорее
Поляк
Очень уж пристальный
Взгляд.
Автор:
Ко всему нужно добавить
Друзья
Иностранец заинтересовал
Редактора журнала как
Никогда.
А на поэта наоборот
Отвращение произвёл
Иностранец тот.
Иностранец:
Разрешите с вами присесть
Поговорить о чём у нас
Есть.
Автор:
Вежливо иностранец
Обратился к ним
Потесниться пришлось
На скамейке двоим.
Он ловко между ними
Сел
На первый взгляд казалось
Что каждый того хотел.
И сразу вступил в разговор
Как будто с ними давно
Его вёл.
Иностранец:
Если не ошибаюсь я
Вы изволили говорить
До меня
Что Иисуса не было
Нигде никогда
Верно ли это ваши
Слова.
Автор:
Спросил иностранец
Глядя

Велинготу прямо
В глаза.
Велингот:
Вы не ошиблись это
Говорил я
И буду повторять везде
И всегда.
Потому как истина
Скажу вам одна
Её не скрыть никому
Никогда.
Иностранец:
Как интересно дорогие
Друзья
Вы думаете, что правда
Вам только дана.
А вы поэт соглашались
С другом своим
Вам хочется показаться
Атеистом непреклонным
Таким.
Поэт:
Да я на все сто
Соглашаюсь с ним
Потому что это совпадает
С пониманьем моим.
Иностранец:
Изумительно!
Автор:
Воскликнул иностранец
Тогда
Пристально посмотрев поэту
Прямо в глаза.

Иностранец:
Извините меня, но так
Понял я
Вы не верите в бога
Друзья.
Клянусь про то никому
Не скажу
Вашу тайну в себе
Сохраню.
Велингот:
Да мы не верим в бога
Скажу не тая
Такая теперь наша
Страна.
Автор:

Иностранец откинулся
На спинку скамейки
Рот скрививши в усмешке.
Глаза чуть прикрыл
С восторгом большим
Говорил.
Иностранец:
Так вы атеисты
Вот это да
Большая новость скажу
Вам для меня.
Велингот:
Да, мы атеисты
И что из того
Мы уже в бога не верим
Давно.
Автор:
Ответил ему Велингот
На заданный иностранцем
Вопрос.
А поэт, нахмурив взгляд
Промолчал
Про себя в мыслях
Сказал.
Поэт:
Вот прицепился
Лапчатый гусь
Ну, погоди я до тебя
Доберусь.
Иностранец:
Какая прелесть, я очень
Рад
Хорошо, что забрёл
В этот сад.
Атеист для меня это
Брат
Я готов господа вам
Руки пожать.
Автор:
Иностранец соскочил
Со скамьи
Раскинул руки принять
Их в объятия свои.
И каждому руку пожал
Сгоряча
Велинготу сказал лестные
Очень слова.
Иностранец:
Позвольте поблагодарить

Вас от всей души
Уж больно сильно приятны
Мне вы.
Поэт:
И за что вы вдруг нас
Благодарите
Не стесняйтесь честно
Скажите.
Иностранец:
За важное сведение
Которое нужно мне
Как путешественнику
Пригодится везде.
Автор:
Многозначительно
Иностранец сказал
Палец при этом кверху
Поднял.
Видимо действительно
Важное, что-то узнал
Потому что вдруг
Испуганным стал.
Обвёл глазами дома
Боясь увидеть кого
Или что для себя.
Тут Велингот подумал
На иностранца глядя
Новая мысль посетила
К редактору как-то пришла.
Велингот:
Он не англичанин между
Нами честно так говоря
Слишком трусливой
Физиономия у него в этот
Раз была.
Автор:
А поэт вдаль
По аллее куда-то
смотрел
Назойливо вопрос
В голове засел.
Поэт:
Где научится по-русски
Говорить сумел
Этот иностранный пострел.
Автор:
Вдруг неожиданно все
Замолчали
С минуту, другую

В раздумье стояли.
Иностранец с тревогой
Сказал
Вопрос свой с опаской
Задал.
Иностранец:
Господа, позвольте
Спросить
Как же с доказательством
Бытия божия быть.
Коих, как известно ровно
Пять
Что на это можете ответить
Сказать.
Велингот:
Увы, ни одно из этих
Доказательств не стоит
Совсем ничего
Человечество в архив
Их сдало давно.
Согласитесь в области
Разума доказательств
О существовании бога нет
Вот такой я могу дать
Вам ответ.
Иностранец:
Браво, браво неустанно
Это могу повторять
Приятно мне об этом
Сказать.
Что вы полностью
Подтвердили
Мысль старика
Бернандино
Но вот получился
Какой курьёз
Можно сказать досадный
До слёз.
Он начисто разрушил
Пять доказательств тогда
Но шестое неожиданно
Соорудил для себя.
Велингот:
Доказательства Карга
Могу вам сказать
Истиной, лишь для рабов
Могут стать.
Автор:
Велингот пока говорил

В мыслях себе вопрос
Неустанно твердил.
Велингот:
Почему он по-русски
Хорошо говорит
Где сумел выучить так
Наш язык.
Автор:
Поэт тут решил слово
Сказать
Профессора Карта
Так сказать наказать.
Поэт:
Взять бы этого Карта
Да на Соловки
Отправить примерно так
Года на три.
Тогда бы он осознал
Доказательств таких
Не писал.
Велингот:
Пётр дорогой
Ну, что вдруг случилось
С тобой.
Разве можно так
Говорить
Чтобы человека на Соловках
Загубить.
Автор:
Сконфузившись
Шепнул Велингот
От жестоких поэта
Слов.
Но иностранцу понравились
Поэта слова
Он даже восторгался
Ими сполна.
Иностранец:
Верно, верно молодой
Человек
На Соловках место хватит
Для всех.
Ведь профессору я
Говорил
Что он что-то неладное
Тогда сочинил.
Автор:
Велингот на иностранца
Выпучил глаза

От удивленья мысль
К нему вдруг пришла.
Велингот:
Профессору Карту
Он говорил
Наверно от жары такое
Нам сочинил.
И что он плетёт ни я
Ни Пётр его не поймёт.
Автор:
Иностранец не смущаясь
Говорить продолжал
Про Карта поэту
Всё как есть рассказал.
Иностранец:
Отправить на Соловки
Профессора молодой
Человек нельзя
По простой причине
Что сто с лишним лет в те года
Его приняла земля.
В место более отдалённое
Чем Соловки
Извлечь его оттуда способ
Невозможно найти.
Поэт:
А жаль
Таких как он сколько
Хочешь туда отправляй.
Иностранец:
И мне очень жаль
Молодой человек
Разберёмся давай.
Вот какой вопрос у меня
Хочу уяснить для себя.
Ежели бога нет
Дайте простой мне
Ответ.
Кто управляет жизнью
На этой земле
В любой части света
В любом уголке.
Поэт:
Сам и управляет собой
Человек
Весь свой жизненный
Век.
Иностранец:
Виноват

Если перебиваю вас.
Но чтобы управлять
Нужно для себя уметь
Хотя бы план составлять.
На какой-то приличный
Срок
Кто даст ответ на заданный
Мной вопрос.
Если человек не может
План составить на тысячу
Лет
Даже хотя бы на свой
Жизненный век.
О чём ещё можно сказать
Да любой человек на завтра
Не может гарантию дать.
На пример в гости к друзьям
Пойдёт
Бац, споткнётся под
Трамвай попадёт
Или вообразите, что начнёте
Управлять собой и другими
Людьми как вы же такими.
Станете входить во вкус
Перед вами откроется
Ваш плановый курс.
И снова бац
В самый ненужный
Час.
Болезнь неожиданно
К вам пришла
Вас не интересуется ничья
Больше судьба.
Лишь бы себя излечить
Свою жизнь как-то
Продлить.
Но этого сделать нельзя
И вас уже ждёт сырая
Земля.
И вы мне скажите
После всего
Что человек это сделал
Сам для себя самого.
Не правильно ли думать
Что им управлял кто-то
Другой
И результат получился
Такой.
Автор:

И незнакомец при этом
Рассмеялся странным
Смешком
Предстал перед редактором
И поэтом в виде таком.
Велингот с вниманием слушал
Незнакомца рассказ
С тревогой про трамвай
И болезнь в этот раз.
Всякие мысли стали
Мучить его
Не было с ним такого
Давно.
Велингот:
Он не иностранец
А кто
Понять мне никак
Не дано
И что же незнакомца
Сюда привело.
Как же решить этот
Вопрос непростой
Раз не иностранец
То кто он такой.
Автор:
Неожиданно к поэту
Обратился неизвестный
Субъект
Терпеливо ждал от поэта
Ответ.
Иностранец:
Вы хотите курить
Могу предложить
Предпочитаете выбор
Каких сигарет
Ведь своих у вас нет.
Кончились, скажу вам
Не так давно
А курить хочется всё равно.
Поэт:
Сигареты мне не к чему
Я папиросы «Нашу марку»
Курю.
Автор:
Иностранец из кармана
Вытащил портсигар
Словно с неба свалился
Дар.
Открыл

Папиросу «Наша марка»
Поэту закурить предложил.
Иностранец:
Берите, курите молодой
Человек
Такого добра хватит
На всех.

Автор:
Поэта и редактора поразило то
Что в портсигаре папиросы
Нашлись для него.
Но больше всего их
Удивил портсигар
Из чистого золота славно
Блистал.
А на крышке его дорогой
Портсигар
Треугольником из алмазов
Сверкал.

Велингот вернулся к мысли
Опять
Стал себя подгонять
Велингот:
Ну как же всё же
Узнать
Для себя нужно
Понять.
Кто он такой
Во всяком случае
Человек он совсем
Не простой.
Этот иностранец наш
Ко всему
Уж очень подозрительный
Хоть кому я скажу.

Автор:
А к поэту такие мысли
Пришли
Большую загадочность
В иностранце нашли.
Поэт:
Вот, чёрт возьми
Меня забери
Но, кто, же этот незнакомец
Тогда
Раз такие творит чудеса.
Может просто совпала
В портсигар «Наша марка»
Попала.

Автор:
Поэт и незнакомец
Закурили вдвоём не спеша
Дым приятно шекотал
Им ноздри слегка.
Некурящий Велингот
Не курил
Мысль свою
Продолжить решил.
Велингот:
Надо ему возразить
Что человек смертен
Таким дано ему жить.
Автор:
Велинготу мысль огласить
Не довелось
Незнакомцу, что хотел
Сказать не пришлось.
Иностранец заговорил его
Мысли вслух огласил.
Иностранец:
Да, человек смертен
Но это ещё полбеды
Ему определённые годы
Даны.
Но плохо то, что он вдруг
Возьмёт
И внезапно умрёт.
И вообще человек
На земле
В любой стороне
Не может сказать
Точно обещание дать
Что он будет делать
Днём
А так же вечером на улице
Или в доме своём.
Автор:
У Велингота опять
Мысль не заставила
Себя долго ждать.
Велингот:
Какая-то постановка
Вопроса не та
Для чего и зачем тема
Иностранцу эта нужна.
Автор:
А вслух Велингот помолчал
Возразил

Спокойно со смыслом
Заговорил.
Велингот:
Но здесь с вашей стороны
Перебор
И к чему такой разговор.
Сегодняшний день
Конечно, прошёл
И вечер уже незаметно
Пришёл.
Но я отчётливо знаю
Какие дела
Вечером ждут сегодня
Меня.
Само собой разумеется
Если на улице на голову
Мне кирпич упадёт
Конечно, смерть меня
Неприменно найдёт.
Иностранец:
Кирпич ни с того, ни сего
На голову ни к кому
Не полетит
Просто так никто
Не будет убит.
В частности хочу вам
Сказать
От кирпича не придётся
Вам умирать.
Автор:
Велингот на иностранца
С иронией посмотрел
Незнакомцу ответить
Улыбаясь, сумел.
Велингот:
Вы может, знаете
Какой смертью именно
Я умру
Ну, так что откройте
Мне тайну свою.
Иностранец:
Охотно я вам это
Скажу
Тебе просто голову
Отрежут твою.
Автор:
Поэт дико и злобно
Вытаращил на иностранца
Глаза

А Велингот усмехаясь
Сказал незнакомцу
Такие слова.
Велингот:
Интересно кто именно
Обезглавит меня
Может враги интервенты
Придут к нам сюда.
Иностранец:
Нет, русская женщина
Неожиданно для неё
Произойдёт это всё.
Ну, так сказать и вот
Мой вам ответ на вопрос.
Автор:
Ответом конечно Велингот
Был раздражён
И так возмущён
Что еле сдержал себя
Чтобы не наговорить
Иностранцу плохие слова.
Велингот:
Извините, это исключено
Просто так уйти из жизни
Не соглашусь ни за что.
Иностранец:
Прошу вас, меня извинить
Много лишнего я посмел
Говорить.
Но это к сожалению
Так
Изменить не возможно
Никак.
Да, мне хотелось узнать
Какие дела вечером
Вас будут ждать.
Конечно, если то не секрет
Дадите мне на вопрос
Мой ответ.
Велингот:
Секрета здесь никакого
Нет
В литературной ассоциации
Вечером заседать будет
Совет.
Я как председатель
Обязан быть там
О чём сообщаю
С удовольствием вам.

Иностранец:
Но этого не произойдёт
Сегодня собрание
Не пройдёт.
Велингот:
Почему
Я вас уважаемый
Никак не пойму.
Иностранец:
Потому что Аня
Подсолнечное масло
Купила с утра
Не только купила
К тому же его разлила.
Так что заседание
Не состоится
Незачем вам туда
Торопиться.
Автор:
После таких слов
Когда каждый из них
Был сорваться готов.
Друг другу мог
Нагрубить
В ругань беседу всю
Превратить.
По этой причине
Наступило молчание
Тут
Затянулось на несколько
Тягучих минут.
После паузы заговорил
Велингот
С недоумением задал
Иностранцу вопрос.
Велингот:
Простите, конечно, меня
Причём тут Аня вами
Приплелась, как-то сюда.
Автор:
И тут раздражённо
Заговорил наш поэт
Он был слишком взволнован
Весь.
Поэт:
Вам не приходилось
Уважаемый гражданин
Бывать в лечебнице
Для душевно больных.

Велингот:
Пётр ну что вы так
Говорите
Зачем обидеть
Иностранца хотите.
Автор:
Но иностранца не обидели
Поэта слова
Можно сказать развеселили
Незнакомца слегка.
Иностранец:
Бывал, бывал и не раз
Хочу вам сказать много
Раз.
Жаль у профессора
Спросить не удосужился я
Что такое шизофрения
Загадкой осталась так
Для меня.
Так что уважаемый Пётр
Иванович известный поэт
Он лично откроет вам
Этот секрет.
Поэт:
Откуда вы знаете
Имя моё
Я не называл вам
Его.
Иностранец:
Помилуйте
Пётр Иванович
Дорогой
Вы здесь на портрете
Словно живой.
Пристальный взгляд
Взбодрил так меня
И не узнать вас было
Нельзя.
Автор:
Иностранец из кармана
Газету достал
С первой страницы
На них самолично поэт
Созерцал.
Поэт:
Я извиняюсь и прошу
Чуть-чуть подождать
Мне нужно товарищу
Очень важное что-то

Сказать.
Иностранец:
Пожалуйста, господа
Запретить не могу
Сколько будет угодно
Я подожду.
К тому же никуда
В этот час не спешу
Прекрасно вечернее
Время на скамейке здесь
Провожу.
Автор:
Поэт редактора
Под руку взял
С ним по аллее в сторону
От иностранца шагал
При этом ему на ухо
О чём-то шептал.
Поэт:
Вот что Андрей послушай
Меня
Наконец-то я разгадал
Чужака.
Он не турист
И ни какой-нибудь там
Журналист.
А просто обыкновенный
Шпион
Заброшен врагами
Для диверсии он.
Давай Андрей вперёд
Спрашивай документы
Не то враг коварный уйдёт.
Велингот:
Ты, думаешь, а вообще-то
Ты прав
За ним нужен глаз да глаз.
А то верно уйдёт
Что-нибудь в нашей
Стране подорвёт.
Автор:
И поэт с редактором
Пошли к скамейке себя
Торопя
Чтобы не упустить
Им врага.
Иностранец не сидел
А у скамейке стоял
В руках пакет и какую-то

Серую книжку держал.
Иностранец:
Извините меня господа
В пылу разговора я
Забыл представить себя.
Вот мой паспорт
И визитная карта моя
И приглашение чтобы
Приехать сюда.
Я по чёрной магии
Специалист
Видите весь перед
Вами открыт.
Велингот:
И вас по этой
Специальности пригласили
Сюда
Как-то загадочно это
Всё для меня.
Иностранец:
Да, по этой причине
Пришлось мне приехать
Друзья
В центральной библиотеке
Рукописи нашли назад
Тому года два.
Чернокнижник их Вердер
Писал
С десятого века неизвестно
Где его труд находился
Лежал.
И вот на тебе
Неожиданно нашёлся
В Москве
В далёкой холодной
Стране.
Я единственный в мире
Кто может рукописи прочитать
Поэтому приехал сюда
Участие в этом принять.
Велингот:
Так вы историк
Уважаемый гражданин
А, я как настоящий кретин.
Принял за шпиона вас
Прошу профессор
Извините вы нас.
Иностранец:
Господа я историк

Доказать любому могу
Но послушайте, что вам
Ещё я скажу.

Автор:

Вновь и опять
Иностранец не перестал
Их собой удивлять.
Он обоих редактора
И поэта к себе поманил
Им страшную тайну
Открыл.

Когда они у скамейки
Склонились к нему
Он им сказал совсем
Не к чему.

Иностранец:

Имейте в виду что Иисус
Существовал
Про это господа давно
Я узнал.

Велингот:

Видите ли дорогой
Профессор мы уважаем
Познания ваши во всём
Но притом.
Придерживаемся учения
Совершенно другого
Из нашего разговора
Вы знаете профессор
Какого.

Иностранец:

Не надо, прошу, учения
Никакого того
Просто он был и больше
Не скажу ничего.

Велингот:

А я вам скажу уважаемый
Гражданин одно
Поэтому вопросу хоть
Какое-то доказательство
Быть всё же должно.

Иностранец:

Не надо доказательств
Лично мне никаких
Пусть они будут только
Для неверующих, для вас
Для таких.

А раз так

Прошу выслушать мой

Рассказ.

Конец первой главы

Глава вторая

Автор:
Профессор начал
Повествование сидя
На скамейке своё
Поэта и редактора
В далёкое древнее время
Как на волнах унесло.
Туда
Где Римская империя
Правила миром пока.
Казалось, всё происходит
Как наяву
Словно они находились
В том далёком, жестоком
Году.
В этот странный вечер
В такую жару
И незнакомец посетивший
Почему-то Москву.
Перед ними в глазах
Дир Дарт прокуратор
Иудеи вдруг встал
В тишине взгляд
На подчинённых поднял
И чётко караульным сказал.
Чтобы обвиняемого
К нему привели
За ним как можно
Скорее пошли.
Сам по залу прошёл
В кресло сел
Будто каменный
Не шевелясь в нём
Сидел.
И тот час двое легионеров
к нему привели
Молодого человека лет
Двадцати семи.
Его обвиняли, что он
Подстрекал
Народ призывал
Разрушить Шалоимский
Храм.
Одет был в старый
Потрёпанный синий

Хитон
В нескольких местах
Был разорван он.
Голова прикрыта была
Белой повязкой с ремешком
Вокруг лба.
Под левым глазом
Синяк расплылся большой
Руки накрепко связаны
У него за спиной.
Приведённый, с тревогой
На прокуратора посмотрел
Очень плачевный вид
Человек тот имел.
Прокуратор в светлом плаще
С бордовым подбоем
В кресле сидел
Казалось как будто
Окаменел
Ужасную болезнь головы
Он имел.
Боялся ей хоть немного
Тряхнуть
Боль себе нечаянно
Вернуть.
Поэтому негромко одними
Губами сказал
Чтобы узник ему всё
Как есть рассказал
Ничего не скрывал.
Но приведённый его
Хорошо понимал
И прокуратору отвечал.
Чуть подавшись вперёд
Что он сам не поймёт
Почему легионеры
Схватили его
И притащили сюда
Для чего.
И что имя его Илусиа
Не помнит ни мать
Ни отца.
Из родных у него
Никого нет
Вот такой одинокий
Он человек.
Арестованному задали
Вопрос
Виновным себя признаёт

Ли он.
Илусиа дал Дарту
Ответ
Что он не виновен
Нет.
Просто ходит один
Вслед за ним
С рулоном пергамента
В руках
Повсюду во всех городах.
Не перестаёт ложь
Писать
И сам Илусиа не может
Толком понять.
Про него написал то
Чего Илусиа не говорил
Никому ничего.
Прокуратор на арестованного
Пристально посмотрел
Видом своим показать
Сумел.
Почему ему Илусиа врать
Так посмел
На колени лжеца поставить
Велел.
Снова Дарт медленно
И тихо ему говорил
Кто это так об Илусиа
Написать решил.
И тут арестованный
Рассказал
Что Альберто Тисей
Не правду о нём написал.
Тогда прокуратор его
Спросил
О чём на площади народу
Он говорил.
И услышал ответ
Ему дал арестованный
Человек.
Он говорил, что рухнет
Старой веры храм
И новой истины прольётся
Свет на земле всюду нам.
Вот такое он им
Сказал
Для народа на площади
Там.
Прокуратор с металлом

В голосе можно сказать
Прорычал
С Илусиа глаз своих
Не спускал
Что может бездомный
Бродяга знать
Чтобы про истину имел
Право что-то народу
Сказать.
И снова прокуратор
Подумал тогда
Почему у него так сильно
Болит голова.
И опять навязчиво мысль
Пришла
Яду выпить и умереть
Настала пора.
И тут же услышал
Сквозь боль арестанта
Слова
Что истина, прежде всего
В том, что у него болит
Голова.
Что малодушно ему
Помышлять
Яд от боли принять.
И что боль у него вот-вот
Уйдёт
Болезнь головы пройдёт.
И верно боль в голове
Прошла
Незаметно куда-то ушла.
Прокуратор арестованного
Развязать разрешил
И уже спокойно спросил.
Что он верно великим врачом
В другом городе был
Людей от болезней лечил.
На это Илусиа сказал
Такие слова
Что врачом он не был
Нигде никогда.
И ещё Дарт ему задал
Вопрос
Продолжая допрос.
Почему он употребляет
Слова
Как «Добрые люди» везде
Для себя.

На это ответил ему
Арестант
Что всех людей называет
Он так.
Потому что злых людей
Не бывает
Просто они от нанесённых
Обид им страдают.
От того и жестокость свою
Проявляют
И даже зачастую людей
Убивают.
А Дарт продолжал
Допрос с арестанта снимал.
У Илусиа спросил
Что вообще о кесаре он
Говорил.
Ему арестованный отвечал
Что ничего плохого
Про власть не сказал.
А говорил такие слова
Что настанут когда-нибудь
Времена
Не станет на земле кесаря
И власти никакой навсегда.
Истины царство придёт
Свободу и счастье всем
Принесёт.
И ещё попросил Дарта
Илусиа
Чтобы он отпустил его
На волю тогда.
Но Пилат отказал
Напротив смертный
Приговор ему подписал
И Илусиа и ещё двое
С ним шли
На казнь, на Высокую гору
Их под конвоем вели.
Послышался дробный
Топот копыт
Это римская конница
На место казни
Спешит.
Чтобы Высокую гору
Кольцом охватить
Не дать толпе народа
Узников освободить.
Дарт с кресла встал

Медленно к воротам
В сад зашагал
За ним двинулся легат
И конвой
В саду ожидал их
Прохладный покой.

Конец второй главы

Глава третья

Автор:
Поэт встряхнулся
От забытья будто
Очнулся.
И увидел, что вечер уже
На Старых прудах
Ярко звёзды сверкали
На небесах.
Луна на небе вошла
По аллеям парка гуляла
Людская толпа.
Потемнела в пруду вода
По ней легонько лодка
Плыла
Слышался плеск весла
Дамочка в лодке разговор
С женщиной вела.
Смех доносился оттуда
Слегка
Дышать стало легче
Ушла духота.
Под липами с трёх
Сторон отчётливо слышны
Голоса
Кроме четвёртой где
Собеседников находилась
Скамья.
И поэт подумал тогда
Окончательно пришедший
В себя.
Поэт:
Как же я не заметил
Опять в этот раз
Рассказ иностранца застал
Врасплох нас.
Сколько время он говорил
Может просто взял
И меня усыпил.
И всё это приснилось
Мне
Сидя на этой скамье
А, что же приснилось
Редактору Велинготу
Могу клятву дать
Что тоже.

Когда иностранцу он
Говорил те слова
Они были как будто
Из сна.
Велингот:
Профессор, ваш рассказ
Интересен
И скажу совершенно
Не весел.
Одни страдания в нём
В древнем мире жестоком
Том.
С евангельскими писаниями
Не совпадает
Совсем по-другому о всём
Нам вещает.
Автор:
Иностранец снисходительно
Ему усмехнулся
К Велинготу чуть-чуть
Повернулся.
И редактора осадил
Как всегда
Речь спокойной его
Была.
Иностранец:
Помилуйте, уважаемый
Редактор меня
Вам это ясно как день
Для себя
Что написано в книгах
Не происходило нигде
Никогда
В истории опираться на них
Совершенно нельзя.
Велингот:
Да, это так
Но то, что вы рассказали
Подтвердить невозможно
Никак.
Иностранец:
О нет
На это могу я вам дать
Чёткий ответ.
Автор:
Он таинственно поманил
Приятели поближе к себе
Продолжил им говорить
В тишине.

Иностранец:
Дело в том, что я там
Присутствовал сам.
В зале, где суд
Проходил
И там, где конвой
Арестантов на казнь
Уводил.
Везде, но тайно
Инкогнито был
Поэтому правду вам
Обо всём говорил.
Хочу предупредить вас
И сказать
Эту тайну, секрет
Очень прошу соблюдать.

Автор:
Наступило молчание
Велингот побледнел
Вымолвить слово пока
Не посмел.
Но всё, же пересилил
Себя
Заговорил с иностранцем
Заикаясь тогда.

Велингот:
Вы... вы скажите
Пожалуйста, мне
В какое время и когда
Появились в Москве.

Иностранец:
Я только, что сию минуту
Приехал сюда
Отвечаю с уважением
К вам господа.

Автор:
Растеряно профессор
Сказал
И как-то вдруг
Замолчал.
Тут приятелям
Одновременно мысль
Пришла
Как следует заглянуть
Иностранцу в глаза.
И убедились, левый зелёный
Безумством горит
А правая глазница
Бордовым светом страшит.

Велингота как будто
Холодом окатила волна
При этом подумал
Он про себя.
Редактор:
Вот тебе и объяснилось
Почему вдруг так всё
Получилось.
Сумасшедший приехал
Сюда
Или здесь свихнулся
С ума.
И разговор профессора
С философом Карга
И разлитое Анютой
Масло.
И предсказание, что будет
Отрезана моя голова
Всё это бред иностранца
Больного ума.
Автор:
Велингот тот час сообразил
Чуть на профессора глазами
Косил.
Руками поэту кое-как
Показал
Чтобы иностранцу
В разговоре он во всём
Потакал.
И сам себя спокойно
Держал
С профессором разговор
Продолжал.
Велингот:
Да, да уважаемый
Господин хочу вам
Сказать не тая
Мысль осенила меня.
Всё это может быть
О чём изволили вы
Говорить.
И Дир Дарт, и Илусиа
И казнь, что на Высокой горе
Быть должна.
А вы один приехали
К нам в Москву
Или супругу с собой
Привезли свою.
Иностранец:

Один, я всегда один
Скажу вам как верным
Знакомым своим.
Автор:
Ответил иностранный
Профессор им
Показалось, что горько
Ему быть таким.
А Велингот продолжал
Вопросы иностранцу задавать
Успевал.
Велингот:
А где вы остановились
В какой гостинице
Так сказать приземлились.
Подождите, я догадаюсь
Сам
Гостиница Метрополь
Точно подходит вам.
Скажите, я угадал
Где поселились вы
Разгадал.
Иностранец:
Я, нигде
Мне не к чему силиться
В Москве.
Велингот:
А где же вы будете
Жить
Позвольте уважаемый
Вас об этом спросить.
Иностранец:
В вашей квартире, в доме
Красивом большом
Думаю, поместимся с вами
Вдвоём.
Автор:
Ответил развязно
Полоумный профессор
Ему
И редактору глазом
Зелёным тогда подмигнул.
Велингот:
Я...я очень рад
Но готов биться хоть
С кем об заклад
Лучше разместиться
В гостинице вам.
Автор:

Вдруг профессор
Полоумный больной
Поэту задал вопрос
Странный такой.
Иностранец:
Скажите уважаемый
Всеми поэт
А дьявола на земле
Тоже нет.
Поэт:
Ответственно профессор
Заявляю вам
Не к чему на земле
Дьяволы нам.
И даю вам ответ
На этом свете
Дьявола нет.
Автор:
Одними губами Велингот
Поэту шептал
Всем своим видом
Знак подавал.
Велингот:
Пётр не противоречь
Больной может сильнее
Заболеть.
Автор:
Но тут полоумный
Расхохотался
Так что с липы листочки
Сумели сорваться.
Стайкой на землю упасть
У скамейки остались
Лежать.
Иностранец:
Мне это становится
Интересно
Всему миру повсюду
Известно.
Автор:
После смеха
С раздражением в голосе
Иностранец сказал
И дальше шуметь продолжал.
Велингот:
Успокойтесь, успокойтесь
Профессор
Не к чему вам волнение
Это

Вы посидите с поэтом
Минутку одну
Я только сбегая за угол
По телефону там позвоню
И быстро обратно сюда
Прибегу.
Автор:
Велингот вызвать скорую
Помощь хотел
Чтобы больной иностранец
Уйти не успел.
Ведь ему помощь нужна
Врачи быстро приедут
Сюда.
Иностранец:
Позвонить, бегите, звоните
Куда хотите.
Но я на прощанье скажу
В этот час
Что дьявол существует
Прошу признать это вас.
О большем говорить
Ничего не хочу
Просто имейте это
Ввиду.
Седьмое доказательство
Есть
Оно будет сейчас
Предоставлено здесь.
Велингот:
Очень приятно уважаемый
Господин
Но про это вы знаете
Только один.
Профессор аргументы свои
Предъявите
Об этом поэту всё как есть
Расскажите.
Автор:
Как можно ласковей
Ему Велингот говорил
При этом к выходу
Со Старых прудов
Заспешил.
А иностранец крикнул
Ему вослед
Ожидая, каков будет
Ответ.
Иностранец:

Андрей Николаевич
Может дяде дать в Киев
Телеграмму про вас
В этот вечерний час.
Вы мне разрешите
Если конечно отправить
Её захотите.

Автор:
Опять Велингота
Передёрнули иностранца
Слова
И он подумал вновь
Про себя.
Велингот:
Откуда возможно
О существовании дяди
Сумасшедшему профессору
Знать
С каждым разом всё больше
Начинает меня удивлять.
Об этом в газетах не будут
Писать
О родных моих в Киеве
Не к чему людям знать.
А что, если он всё же
Шпион
Могут быть и липовые
Документы при нём.
Нет нужно быстрее
Звонить
Ситуацию о нём
Прояснить.
Если больной
В больнице лечить
А если враг, для народа
Неприменно в тюрьму
Заточить.

Автор:
Велингот, ничего не слушая
Побежал
Потому что он знал
Понимал.
Что вызвать по телефону
Врача
Уже настала пора.
У самого выхода
С этих мест Старых
В вечернее время
Таких прекрасных.

Со скамейки навстречу
Ему
Можно сказать совсем
Не к чему
Поднялся в точности
Тот гражданин
Который при свете
Солнца из зноя предстал
Перед ним.
Теперь он непрозрачным
Не воздушным был
А появился плотский
Простой гражданин.
Велингот отчётливо его
Рассмотрел
С ужасом на него глядел.
Гражданин маленькими
Полупьяными глазками
На Велингота смотрел
Усики словно торчащие
Куриные перья имел.
В короткие брюки в полоску
Гражданин был одет
Перед редактором стоял
Такой человек.
И Андрею Николаевичу
Задал вопрос
До слуха его донёс.
Гражданин:
Уважаемый, вы ищите
Турникет
Пожалуйста сюда вот он
Здесь.
Автор:
Тенором с хрипотцой
Тип сказал рукой
Показал
И дальше говорить
Продолжал.
Гражданин:
Выйдите прямо туда
Куда торопились
Бежав сюда.
С вас бы за услугу
Четверть литра взять
Так сказать здоровье
Себе поправлять.
Автор:
Кривляясь тип жокейский

Каргуз с себя снял
Им редактору рукой
Помахал.
Велингот не стал слушать
Болтовню гражданина
Ему не до этого было.
К турникету бегом
Подбежал
Правой рукой его взял
Успел толкнуть
После через рельсы
Решил шагнуть.
Но тут ослепил его
Красный и белый свет
В стеклянном ящике
Загорелся пикет.
«берегись трамвая»
Ниже
«на пути не ходи
жизнь свою береги».
В ту же минуту появился
Трамвай
Теперь в оба смотри
Не зевай.
Хоть Велингот
На расстоянии от трамвая
Стоял
Решил за рогатку вернуться
Туда пошагал.
Только на вертушку
Руку свою положил
Назад шагнуть поспешил
И тут рука его скользнула
И сорвалась
Нога неудержимо к рельсам
Скользя, подалась.
Другую ногу, что-то
Подбросило высоко
На рельсы редактора
Неизвестной силой несло.
Он на пути боком
Упал
Голову почему-то
На рельсе держал.
Перед собой глянул
В упор
На него ярко освещённый
Трамвай прямо шёл.
Из-за ветрового стекла

Вагоновожатая на него
Смотрела крича.
Она со всей силы на рычаг
Налегла
В действие привела
Тормоза.
Но инерция с огромной
Силой вагон несла
В последний раз в мозгу
Редактора мысль мелькнула
Прошла.
«неужели это правда»
И наступила вдруг
Тишина.
Велингота вагон накрыл
Повсюду слышался
Женский отчаянный крик.
На булыжный откос
Трамвай за собой
Привёз.
Круглый тёмный
Предмет
Испачканный кровью
Весь.
Он ещё немного
Катился
Внизу попрыгав
Остановился.
Толпа людей
Подбежала туда
Там лежала отрезанная
Редактора голова.

Конец третьей главы

Глава четвёртая

Автор:
Уже небыли слышны
Истерические женские
Крики
Как вовремя кровавой
Неразберихи
Милиция в округе быстро
Порядок во всём навела
Одна скорая помощь
Труп редактора забрала.
Другая красавицу
Вожатую подобрала
Раненную осколками
Стекла увезла.
И дворники сюда быстро
Пришли
На месте происшествия
Чистоту навели.
Убрали осколки стекла
Кровавые лужицы засыпали
Толстым слоем песка.
А Пётр Иванович
На скамейке лежал
Вроде как паралич
Его в объятьях держал.
Он бросился бежать
Туда
Где начала кричать
Людская толпа.
Как только послышался
Женский истерический
Визг
Поэт помчался на крик
В один миг.
И видел, как друга его
Голова
По мостовой катилась
В крови была вся.
От этого вида Пётр
Иванович оцепенел
Лишь на скамейку
У выхода сесть сумел.
Про сумасшедшего
Иностранца забыл
От горя парализованным

Был.
Неожиданно возле него
Две женщины появились
Во время одно.
Одна из них подняла
Страшный крик
При встрече подружек
Таких.
Простоволосая, остроносая
Другой женщине кричала
Возле уха поэта стояла.
Разговор вела так
Что даже бы мёртвый
Услышал этот рассказ.
Востроносая:
Это всё нашей Анюты
Дела
Она подсолнечное масло
Здесь разлила.
Всю юбку испачкать
Сумела тогда
О вертушку разбита
Бутылка была.
Ох, и ругалась она
Так вся в масле домой
И ушла.
А он, стало быть
Подскользнулся
На рельсы головой
Несчастный приткнулся.
Автор:
До, Петра Ивановича
Дошло
Лишь слово одно..
«Анюта» в его голове
Так и крутилось
В воспалённый мозг крепко
Вцепилось.
Поэт:
Анюта, Анюта
Позвольте вспомнить и себе
Пояснить
Кто это так мог
Говорить.
О, да
Так это иностранец
Говорил такие слова.
Анюта, Дир Дарт
Выходит иностранный

Профессор во всём виноват.
Это он редактору рассказал
Тумана в головы нам
Напускал.
И вагоновожатая в рассказе
Была
И голову Андрею отрезала
Трамваем она.
Автор:
У Петра Ивановича
Не оставалась сомнения
Никакого
В виновности иностранца
Совсем непростого.
Ведь он всё в точности
Знал
Велинготу о смерти
его
Рассказал.
Поэт голову со скамейки
Чуть приподнял
С трудом всё же встал.
И бросился к месту назад
Где иностранец остался
Их ждать.
К счастью профессор
Оттуда пока не ушёл
На той же скамейке
С кем-то вёл разговор.
С холодеющим сердцем
К ним поэт подошёл
Рядом с профессором
В полоску в костюме
Гражданина взглядом
Нашёл.
Он, как и раньше в этом
Костюме был
Но ко всему пенсне
На нос себе нацепил.
Явно ему было оно
Не нужно
В нём имелось стекло
Лишь одно.
Он ещё более мерзким
Стал
Чем когда дорогу
Редактору показал.
Пётр Иванович взгляд
На профессора перевёл

С ним очень строгий
Разговор сразу повёл.
Поэт:
Сознавайтесь кто вы
Такой
С такими как вы
Разговор у меня обычно
Простой.
Сейчас за шкирку возьму
В милицию вас уведу.
А там на поведение
Твоё посмотрю
Кто ты есть узнать
Всё равно смогу.
Автор:
Иностранец насупился
Пристально на поэта
Смотрел
Всем своим видом показать
Другу Велингота хотел.
Что видит его впервые
Вот, мол, дела какие.
Неприятно поэту
Сказал
Из-подо лба смотреть
Продолжал.
Иностранец:
Я, не понимай
Я, русский язык не знай
Но тут вмешался
Полосатый тип
Уж очень мерзкий
На вид.
Гражданин:
Они не понимают
Русский язык совершенно
Не знают.
Так, что отстаньте молодой
Человек от него
Не напрягайте понапрасну
Его.
Автор:
Вступился за иностранца
Полосатый гражданин
Петру Ивановичу
Показалось, что как-то
Он связан был с ним.
Поэт продолжал
К иностранцу плотней

Приступал.
Поэт:
Не притворяйтесь
Профессор
Вам не к лицу всё это.
Вы только что прекрасно
По-русски говорили
Со мной
Ещё раз повторяю
Отвечайте кто вы такой.
И не шутите
Документы свои
Предъявите.
Сдаётся мне, что вы
Шпион
В милицию со мной
Всё же пройдем.
Автор:
Иностранец брезгливо
Скривил и без того
Кривой рот
Всем своим видом
Показал чего это вдруг
Товарищ орёт.
А собеседник его
Поднял крик
Поэта от профессора
Решил оттеснить.
Гражданин:
Почему пристаёте
К иностранцу вы
Отстать от него
Неприменно должны.
Запомните, за деяния
Придётся свои отвечать
Перед государством ответ
Держать.
Автор:
Пока у поэта
С гражданином словесная
Перепалка шла
Профессор понял что
Уходить отсюда пора.
Незаметно от Петра
В сторону потихоньку
Начал шагать
Чтобы быстрее как можно
Сбежать.
А неприятный тип

Собой дорогу загородил
В то время когда
Иностранец от них
Уходил.
Пётр бросился вправо
И тип туда же
Пётр прыгнул влево
Тогда
И тип устремился
Туда.
Поэт:
Ах, негодяй, ты решил
Помешать
Мне преступника взять
Задержать.
Значит, с ним оказался
Ты заодно
Тебя-то поймаю
Не отпущу всё равно.
Автор:
Пётр полосатого
Гражданина хотел
За рукав поймать
Чтобы крепко держать
Не дать ему от него
Убежать.
Но почему-то вдруг
Промахнулся
Мерзкий тип легко
Увернулся.
Поэт ровным счётом
Никого не поймал
Полосатый гражданин
Как непонятно сбежал.
Пётр ахнул, глянул
Вдаль
Там иностранец вольготно
Шагал.
И не один
Мерзкий тип вышагивал
Рядом с ним.
Но это ещё не всё
Чёрный огромный кот
С ними шёл заодно.
Тройка шла не спеша
Кот на задних лапах
Следовал с ними тогда.
Поэт ринулся за злодеями
Вслед

И понял догнать их
Возможности нет.
От отчаяния у него
Заболела опять голова
И тут же мысль к нему
Такая пришла.
Поэт:
Не отставать, за злодеями
Сколько есть силы шагать
Может, повезёт их всё же
Поймать.
Автор:
Тройка чуть быстрее
Пошла
По переулку прошла.
За ними вслед
Преследователем шёл
Наш поэт.
Пётр тоже прибавил
Шаг
Но сколько, ни старался
Догнать их не мог никак.
И вдруг поэт попал
В толчею
Быстрее идти было
Невозможно ему.
Шайка злодеев решила
Тогда
Разбежаться врассыпную
Кому куда.
Старый бандитский приём
Всегда сработает он
При скоплении народа
Большом.
Полосатый гражданин
На ходу в автобус
Запрыгнул один.
Поэт сосредоточил
Внимание своё
Теперь кот заинтересовал
Его больше всего.
Который в трамвай хотел
Влезть
Но кондукторша не разрешила
Ему в вагон сесть.
Она громко кричала
Внимание милиции к себе
Привлекала.
Кондукторша:

Котам в трамвай нельзя
Тебя ни за что не пушу
Сюда.
А ну брысь отсюда пошёл
Для перевозки людей
Создан трамвайный вагон.
Милицию сейчас позову
Арестовать тебя попрошу.
Зачастую нарушаешь
Порядок здесь
Точно посадят тебя
Теперь.
Автор:
Кот понял, что скандалить
Напрасно
Арестованным, для него
Быть ужасно.
В лабораторию увезут
Опыты на нём проведут.
От трамвая чуть отошёл
Видом своим показал
Что куда-то пошёл.
Трамвай тронулся набирая
Ход
В последний вагон
На подножку вскочил
Чёрный кот.
Пётр наблюдая
За действиями кота
Свой взор направил туда.
И чуть из виду не потерял
Профессора, за которым
Так долго бежал.
Он сильней припустил
Мысленно себе говорил.
Поэт:
Нет, не упущу
Подлеца всё равно догоню.
Автор:
На освещенной магистрали
Туда ноги поэта быстро
Бежали.
Грохнулся на мостовую
Упал
А когда встал, понял
Профессора он потерял.
Стоя на тротуаре Пётр
Продолжал размышлять
Как иностранца возможно

Ему отыскать.
Неожиданно мысль пришла
Где нужно искать беглеца.
Поэт:
Пятнадцатый дом
Профессор должен быть
В нём.
В квартире тридцать семь
Бежать туда нужно
Быстрой
Думаю иностранец
Находится в ней.
Автор:
Ворвавшись в подъезд
В одно мгновение на второй
Этаж забежал поэт.
Лестничную площадку
Всю обошёл
Нужную квартиру нашёл.
На звонок надавил
Было слышно, что кто-то
В квартире был.
Дверь открыла девочка
Лет шести
Даже не спросила кто
Разрешила войти.
Сама повернулась пошла
В дальнюю комнату быстро
Ушла.
В громадной передней
Стоял полумрак
Малюсенькая электролампа
Освещала её кое-как.
На стене висел
Велосипед
Почти разобран был
Весь.
Не хватало одного колеса
Цепь свисала с него словно
Змея.
Над вешалкой на полке
Лежала зимняя шапка
Но чья
Пётр не мог понять
До конца.
И почему-то его ноги
Сами несли
Ему ванную комнату
Нужно найти.

Почти на ощупь дверь
Ванной нашёл
Дёрнул за ручку вовнутрь
Вошёл.
И тут понял поэт
Что не тот этот подъезд.
В большой ванне голая
Гражданка стояла
Песню напевала как
Ни в чём, ни бывало.
С мочалкой в руках
В ванной тоже был
Полумрак.
Гражданка, прищутив
Близоруко глаза
Громко сказала смущаясь
Слегка.
Гражданка:
Ванюшка, брось, отсюда
Уйди
Что вы, с ума что ли
Сошли.
Игорь Осипович сейчас
Вернётся, придёт
И всё непременно поймёт.
А ну, пошёл вон отсюда
Ко мне не ходи покуда.
Автор:
Пётр Иванович дверь
Закрыв не спеша
Окончательно понял
Что попал не туда.
И кого искал, не нашёл
Быстрым шагом из дома
Ушёл.
Выйдя на улицу, постоял
Подумал, куда профессор
От него убежал.
И мысль опять навязчиво
Так пришла
Что на Москве реке нужно
Искать подлеца.
А раз так, вперёд
Время не ждёт.
Поэт прибавил шаг
И обратил внимание
Что в руках держал
Две венчальные свечи
Выходит незаметно

Для себя из дома стащил.
И ещё маленькая бумажная
Икона была
Как-то в руки попала
Сама.
Он вспомнил, когда
В квартире иностранца
Искал
На кухне нечаянно
Побывал.
Было темно
Свечи и икону взял
С собой заодно.
А сейчас, что было
В руке
Может пригодится
Везде.
Машинально в карман
Затолкал
К Москве реке свой
Поход продолжал.
Через короткое время
Пётр Иванович оказался
Там
Но никого не нашёл
Чему удивлялся сам.
На набережной было
Темно
Люди уже по домам
Разошлись давно.
Лишь у воды бородач
Какой-то стоял
Табачный дым самокрутки
Смачно пускал.
Пётр снял одежду
С себя
Бородачу отдал
Под охрану тогда.
С разбегу в воду нырнул
Разгорячённое тело
С головой окунул.
На берег вышел
И что
Одежду свою поэт
Не нашёл.
Она исчезла неизвестно
Куда
И нигде не было видно
Бородача.

Лишь кучка тряпья
И икона со свечами
Оставлена поэту была.
Но самое главное
Удостоверение «ГОРСОЛИТА»
Пропало
Которое неотъемлемой
Частью поэта стало.
Он повсюду его носил
Очень им дорожил.
И подумав, поэт решил.
Поэт:
Надо скорее попасть
В «ГОРСОЛИТ»
Для меня он всегда открыт.

Конец четвёртой главы

Глава пятая

Автор:
Двух этажный дом
Размещался в саду
Небольшом.
Узорной чугунной решёткой
По периметру был
Ограждён
Старинная постройка
Видалась дома во всём.
Перед домом вымощена
Площадка плиткой была
В летнее время рестораном
Под тентом прекрасным
Слыла.
А зимой
Снежный сугроб наметался
Большой.
И неизвестно где и когда
Усадьба «Домом Герцена»
Вдруг называться стала
Тогда.
В окрестности шла такая
Молва
Что владелицей дома
Его тётка, когда то
Была.
А ещё, чтобы проще
Сказать
Дом стали меж собой
«Герценом» везде
Называть.
В настоящее время в нём
Располагался «ГОРСОЛИТ»
Туда наш поэт
В лохмотьях спешит.
Чтобы злодеев как-то
Ему разыскать
И по заслугам их
Наказать.
И ещё уважаемые
Читатели хочу рассказать
Вам о «ГОРСОЛИТЕ»
Побольше узнать.
Всякий кто в этот дом
Попадал

Сразу же понимал.
Насколько прекрасно
Живётся тем
Кто «ГОРСОЛИТА»
Является член.
Любого посетителя сразу
Зависть за душу брала
Почему литературного
Таланта ему судьба не дала.
Весь нижний этаж
Этого дома
Был занят рестораном
Да ещё какого.
По правде сказать
Лучшего в Москве
Не сыскать.
С улицы человек не мог
Так просто попасть
Швейцару должен
Членский билет показать.
Качеством продукции
Своей был так хорош
По очень сходной цене
Член «ГОРСОЛИТА»
Покушать здесь мог.
Слава об этом ресторане
В округе шла
Но не для всех его
Кухня доступна была.
В двадцать два тридцать
Этого дня
Когда нелепая смерть
Велингота нашла.
В Герцене наверху лишь
Одна
Была комната освещена.
В ней двенадцать литераторов
Председателя ждали его кленя
В помещении стояла страшная
Духота.
После жаркого дня
От асфальта поднималась
Жара.
Всем без исключения
Хотелось пить
Каждый меж собой
Сердито начинал говорить.
Беллетрист Поскудников
Тихий всегда человек

Вынул часы и показал
Время для всех.
И сказал
При этом смотреть
На часы продолжал.
Поскудников:
Товарищи, посмотрите
Сюда
Стрелка часов к двадцати
Трём уже доползла.
Автор:
Поэт Однобратский
Поднял на него глаза
Многозначительно такие
Промолвил слова.
Однобратский:
Да, однако, я вам
Скажу
Андрей Николаевич
Опаздывает и почему
В оправдание его ничего
Сказать не могу.
Автор:
Ему отозвалась Марья
Перменова
Взяла себе слово.
О флибустьерских сражениях
Её слог
Псевдоним у неё очень
Строг
Назвала себя Боцман
Жорж.
Боцман:
Наверно на Клязьме застрял
Хлопец наш
В дачном посёлке себе
Домик урвал.
А там хорошо
Соловьи распевают песни
Свои уж давно.
Лично мне лучше
Работается за городом
Там
Откровенно скажу
Товарищи вам.
Как-то в гостях на даче
Была
Всю ночь писала
Всю ночь не спала.

Автор:
Присутствующих
Подзудила Боцман Жорж
Зная, какой злободневный
Этот вопрос.
В литературном дачном
Посёлке всего мест
Двадцать два
И ещё на семь мест
Квота дана.
А в ГОРСОЛИТЕ числится
Три тысячи сто человек
Но где наберёшь
Участков для всех.
Боцман вновь говорить
Продолжала
За большое место
Кусала.
Боцман:
Вы все знаете об этом
Друзья
Поэтому для самых
Талантливых квота дана.
Автор:
В разговор вмешался
Сценарист Слухарёв
Зависть, обида с него
Так и прёт.
Слухарёв:
Наши генералы дачи
Прихватили себе
Им слаще живётся
На этой земле.
Автор:
Поскудников встал
Легонько зевнул
За дверь в коридор
Прогуляться шагнул.
А Слухарёв вслед ему
Продолжал
Речь коллегам свою
Толкал.
Слухарёв:
Один в пяти комнатах
В посёлке литературном
Живёт
Уже больше чем год.
Этого я никак понять
Не могу

Зачем такой дом ему
Одному.

Автор:
Понискин его поддержал
Только про другого
С обидой вскричал.

Понискин:
А Гаврович
Один в шести
Там роскошь такая
Какой не найти.
Столовая дубом обшита
Коврами и мебелью
Иностранной усадьба
Набита.

Автор:
А тут и критик Забков
Вступил в разговор
Сидя на подоконнике
Густым басом его повёл.

Забков:
Сейчас не в этом дело
Уважаемые коллеги
Друзья
А в том, что к половине
Двенадцатого стрелка
Уже подошла.

Автор:
В помещении поднялся
Шум.
Казалось, что начинается
Бунт.
Стали в дачный посёлок
Звонить они
Но Андрея Николаевича
Так и найти не смогли.

Понискин:
Он мог бы и сам
Позвонить
Хотя бы как-то
Предупредить.
Что не придёт
Заседание в другой
День проведёт.

Автор:
Его поддержали
Слухарёв и Лавант
Им не впервой было
Шуметь и кричать.

А шумели они напрасно
Ведь на самом деле было
Всё так ужасно.
Андрей Николаевич
На трёх цинковых столах
Лежал
Тысячи свечными лампами
Фонарь его освещал.
Мёртвое тело разрезано
По частям
Ему не до звонков уже
Было там.
Ушёл в мир иной
С отрезанной головой.
Рядом с ним
Патологоанатом стоял
И заместитель Велингота
По вызову сюда прибежал.
Ровно в двенадцать ночи
Литераторы были
Раздосованы очень.
Покинули верхний этаж
Все двенадцать дружно
Пошли в ресторан.
И опять недобрым словом
Председателя пришлось
Поминать
На веранде свободного
Столика не удалось
Отыскать.
Пошли в красивые
Душные залы
Андрея Николаевича
Снова по дороге ругали.
И тут время настало
В залах громко
Загрохотало.
Это знаменитый
Герценский джаз
И посетители заплясали
Его в этот час.
Потные лица платками
Себе вытирали
Ноги в разные стороны
Будто бросали.
С удовольствием, словно
Дикие кони куда-то
Бежали.
Так они джаз толпой

Танцевали.
И вдруг за столом будто
Вихрем кто-то занёс
Вспыхнуло слово одно
Велингот.
Джаз затих
Зал моментально притих.
Голос тут страшное слово
Сказал
Андрей Николаевич
Сегодня нелепою смертью
Пал.
Взметнулась горя волна
При страшном известии
Пришедшем сюда.
Кто-то суетился, кричал
Чтобы телеграмму кто-то
Кому-то послал.
Какую телеграмму
Кому и куда
Отправиться депеша
Должна.
От криков и шума
Понять было нельзя.
Да погиб, ну и что
Но мы-то живём
Всё равно.
Поднялась, взметнувшись
Горя волна
Поддержалась на убыль
Пошла.
Кое-кто уже вернулся
К столу
Налил водки, выпил
Рюмку одну.
Сначала украдкой
С оглядкой.
Потом в открытую
Водки налил
Выпил и закусил.
Стало известно, что
Приехал Кондыбин
Из морга сюда
Его обступила плотно
Толпа.
Он распоряжение дал
Срочно совет собрал.
Двенадцать членов
Правления пошли

Заседать
Неотложные вопросы
Нужно решать.
Ресторан обычной жизнью
Своей зажил
До четырёх бы часов
Утра пел и кутил.
Если бы не произошло
То
Что гостей поразило
Больше всего.
Даже смерть Велингота
На второй план отошла
Когда про это узнала
Толпа.
Первыми заволновались
Стоящие у ворот лихачи
Были отдельные их
Крики слышны.
Крик лихача:
Тю вы только посмотрите
Туда поглядите.
По городу кто-то
В кальсонах идёт
И свечку в руках с собою
Несёт.
Автор:
И верно кто-то
За чугунной решёткой
Шёл
Как будто кто-то его
Вдоль ограды вёл.
В руке свечку держал
Огонёк при ходьбе
Заметно мерцал.
Все кто слышал слова
Лихача
Всмотрелись за ограду
Туда.
И увидели белое
Привидение вдоль ограды
Идёт
Свечи огонёк пред собою
Несёт.
Оно до ворот дошло
Через площадку прошло
В парадные двери вошло
Швейцар вышедший
На крыльцо

Хотел задержать его.
Но почему-то не задержал
С глуповатой ухмылкой
На него созерцал.
И тут все увидели
Такого увидеть даже
В страшном сне
Не предвидели.
Что Пётр Иванович
Известный поэт
В таком виде неожиданно
Появился для всех.
Он был бос
В разорванной беловатой
Толстовке жалкий до слёз.
На которой икона видна
Была булавкой прикреплена.
И в белых кальсонах
Поэт шёл
В зал ресторана быстро
Вошёл.
Это тряпье оставил
На набережной ему
Бородач
В темноте было не разобрать
Это брюки или кальсоны
Пошиты какого фасона.
Всё равно пришлось
Одевать
Чем голым на берегу
Там стоять.
Лучше по городу в них
Пройти
Иностранного профессора
Нужно всё же найти.
Поэт свечу над собой
Поднял
И громко сказал.
Поэт:
Здорово друзья
Не удивляйтесь, пришёл
Это я.
Автор:
Потом заглянул под
Стол
Будто поймать был
Кого-то готов.
И воскликнул тоскливо
Тогда

Слёз были полны поэта
Глаза.
Поэт:
Его здесь нет коллеги
Друзья
Никак не могу поймать
Подлеца.
Автор:
В зале слышались
Голоса
Бас безжалостно сказал
Такие слова.
Бас:
Вот это да
Белая горячка поэту
Так нестати пришла.
Женский голос:
Как же милиция его
Не задержала в пути
Надо же в таком виде
Сюда придти.
Автор:
Пётр Иванович
Слова услышал
На это женщине поэт
Громко сказал.
Поэт:
Дважды хотели поймать
Но я смог от них
Убежать.
Даже через заборы
Пришлось, убегая скакать.
Видите это через первую
Прыгал ограду
Щёку порвал себе сразу.
Кровью испачкал себя
Это ужасно скажу
Для меня.
Братья, друзья
Подойдите поближе
Сюда.
Всё как есть расскажу
Как мы попали в беду.
Смотрите, он появился
Ловите его
А то натворит чёрте
Знает чего.
Автор:
Слышались отовсюду

Опять голоса
Не понять, кто говорил
И когда.
Голоса:
Что, что он сказал
Кто появился, кто прибежал.
Кого нам ловить
Конкретно пусть
Объяснит.
Поэт:
Иностраннный профессор
Он консультант
Поймите друзья это
Враг.
Он только, что Велингота
Убил
Под трамвай так сказать
Затащил.
Голос:
Товарищ Безводный
Пожалуйста, успокойтесь
Попейте воды
И умойтесь.
Вам нужен покой
Сейчас доктор придёт
За тобой.
Проводит в постель
Тебе нужно уснуть
Поскорей.
Поэт:
Кретин
Мне отдых не нужен
Скажу вам гражданин.
Надо профессора
Консультанта быстрее
Ловить
Он может ещё кого-то
Убить.
Автор:
И размахнувшись
Сплеча
В ухо заехал ему
Сгоряча.
Тут скопом на Петра
Ивановича толпой
Напали
Руки ноги связали.
А милиция приехала
В Герцен когда

Уже связанного поэта
Забросили в кузов
Грузовика.
Кругом гудела толпа
Обсуждая происшедшие
В ресторане дела.

Конец пятой главы

Глава шестая

Автор:
И так грузовик тронулся
Со двора
В кузов залезли тогда.
Милиционер
Швейцар Авдей
И поэта Мухина туда
Забросила видно сама
Судьба.
По ночным улицам
Грузовик промчался
Быстро в психиатрической
Клинике оказался.
Пётр Иванович хоть
Отчаянно сопротивлялся
При помощи спутников
В приёмный покой наконец-то
Добрался.
Вслед за ними дверь
Закрыв за собой
Зашёл доктор с острой
Ухоженной бородой.
Был в белый халат
Одет
С порога поприветствовал
Всех.
Уже и ночь была
На дворе
Город уснул в ночной
Тишине.
Доктор к Петру близко
Совсем подошёл
Смотрел на него в упор.
Тот сидел неподвижно
Со злым лицом
Хотел показать
Что он не причём.
Что по ошибке его
Друзья
Ни за что привезли
Сюда.
Даже не шевельнулся
Не поднял глаза
На вошедшего в приёмный
Покой врача.

Доктор:
Сколько и как долго
Пил
И как долго в запой
Уходил.
Автор:
Сквозь зубы доктор
Спросил
А Безводный ответить
Решил.
Поэт:
Иногда выпивал
Но везде и всегда
Себя в рамках держал.
Излишества алкоголя
Не принимал
Скромно рюмку две
Выпить себе позволял.
Доктор:
Тараканов, крыс, чёртиков
Собак не ловил
На охоту на них не ходил.
Автор:
За Петра Ивановича
Вздвогнув, Мухин ответ
Держал
Доктору вместо него
Почему-то сказал.
Мухин:
Нет, даю вам честный
Ответ
Я вчера его видел
С утра
Был обычный такой
Как всегда.
Ни на кого не кричал
Не бегал, никого не искал.
Доктор:
А в кальсонах привезли
Почему
Видимо привиделись
Кошмары ему.
С постели, значит
Подняли
Раз с милицией сюда
Притартали.
Мухин:
Он в ресторан в таком
Виде пришёл

Разговор со всеми
В кальсонах вёл.
Доктор:
Да... Да...
Всё ясней становится
Для меня.
А почему ссадина
На лице
Вы можете ответить
Мне.
Мухин:
Он с забора упал
Когда в Герцен
Этой ночью бежал.
А потом в ресторане
В ухо кому-то дал
При этом громко
Кричал.
Доктор:
Так.... Так....
Стоящий скажу вам
Экземпляр.
Здравствуйте наш
Больной
Хочу поговорить с тобой
Дорогой.
Поэт:
Здорово вредитель
Давай поговорим если
Хотите.
Автор:
Злобно и громко Пётр
Сказал
На доктора взгляд свой
Поднял.
Такой ответ ничуть
Не обидел врача
Он спокойно сел
На стул на пациента
Глядя.
Вопрос задал ему
На который всегда
Отвечают врачу.
Доктор:
Сколько вам лет
Скажите мне молодой
Человек.
Поэт:
Подите вы к чёрту все

От меня
Достала ваша уже
Болтовня.
Автор:
Грубо Пётр вскричал
И отвернувшись, молчал
Доктор:
Отчего вдруг сердитесь
Вы
Или мы с вами враги.
Что я вам плохого
Сказал
Может быть оскорбил
Обозвал.
Поэт:
Мне двадцать три
За это безобразие
Ответите вы.
Я жалобу на всех вас
Подам
В обиду себя никому
Не дам.
Особенно Мухин ответишь
Ты
Так потом не оправдывайся
И пощады у меня не проси.
Здорового человека взять
И скрутить
Затем в сумасшедший дом
Притащить.
Автор:
Мухин всмотрелся в Петра
Глаза
И понял ужасная ошибка
Произошла.
Никакого безумия не было
В нём
Здоровый человек с ними
Сидел в кабинете одном.
Доктор:
Порядки в этом доме
У нас
Никак в обычном
Сумасшедшем доме хочу
Порадовать вас.
И если окажетесь вы
Здоровы
Мы вас на все четыре
Стороны отправить готовы.

Поэт:
Слава те Господи
Нашёлся хоть нормальный
Один человек
Не могу сказать это
Про всех.
Из которых первый
Балбес и бездарность Сашка
С виду у него толковая
Вроде мордашка.
А наяву
Дурак дураком я вам
Скажу.

Доктор:
А кто этот Сашка
С виду, как говорите
Толковая вроде мордашка.

Поэт:
А вот он Мухин поэт
Такой балбес каких
Нет.

Автор:
Не думая Пётр сказал
И пальцем на Мухина
Указал.
Тот вспыхнул от негодованья
При этом сохранил
Всё же молчанье.
А про себя подумал
Обиду тая
На Петра глядя.

Мухин:
Вот это да
Какая благодарность мне
От него пришла.
Не ожидал
За то, что ему помогал
От безумья человека
Спасал
Он мне такое спасибо
Сказал.

Автор:
Безводный вновь
Заговорил
Мухина опять обвинил.

Поэт:
Посмотрите-ка на него
Ведь он настоящий
Кулак

А всем говорит
Что пролетариат себя
Представляет окружающим
Так.
На самом деле
Чёрная душа в его теле.
Товарищи вы ахните все
Друзья
Приглядитесь к нему
Когда
Автор:
Безводный про Мухина
Такие слова сказал
Зловеще после чего
Хохотал.
Постепенно Пётр пришёл
В себя
Охотно отвечал
На вопросы врача.
Всё рассказал
Как с Велинготом иностранца
Профессора повстречал
Как в доверие к ним
Он вошёл
Откровенный с ними вёл
Разговор.
И авторитетно им
Заявил
Что дьявол на земле
Есть и будет, и был
Прямо это так говорил.
И ещё, что он про Велингота
Всё знал
И этим его на смерть
Под трамвай затолкал.
Мог бы и предупредить
От действий Андрея
Отговорить
Просто к телефонной будке
Его не пустить
Этим ему жизнь
Сохранить.
Теперь Пётр Безводный
Считал
Что в смерти Велингота
Профессор консультант
Виновником стал.
Ещё долго поэт
С врачом вёл разговор

Вошедший мед брат
Незаметно поставил укол.
Он поначалу вроде бы
Возмутился
Вероломству такому
Как есть удивился.
Но потом
Вдруг заснул крепким
Сном.
На тележку аккуратно
Его положили
По длинному коридору
В палату не спеша укатили.
Мухин доктору задал
Вопрос
Куда санитар коллегу
Поэта увез.
Мухин:
Скажите доктор
Безводного куда повезли
Какую болезнь у Петра
Нашли.
И надолго ли к вам
Он попал
Что мне сказать в ГОРСОЛИТЕ
Друзьям.
Доктор:
Да, он серьёзно болен
Хочу вам сказать
И даже не могу ответить
Сколько ему здесь лежать
Как болезнь будет
Его протекать
Шизофрения у него надо
Так полагать.
Мухин:
А что он про какого-то
Консультанта всё говорил
Во всех грехах его
Обвинил.
Наверно видел того
Кто поразил его больше
Всего.
После чего у него
Заключения в расстроенной
Нервной системе пошли
Врага в лице консультанта
Нашли.
Автор:

После разговора с врачом
Мухин быстро вышел
Во двор
Там грузовик свой
Нашёл
Который шофёр сразу
Завёл.
В кузов моментом вскочил
Через час в Герцене
Был.
Полотенца зав рестораном
Отдал
Которыми руки Петру
Со швейцаром вязал
Всем кто в ресторане
Был
Неприятную весть
Сообщил.
Что Пётр Иванович
Будет в псих клинике
Той лежать
А как долго никто
Не может сказать.
Водки себе заказал
В глубоком раздумье
Пил и молчал

Конец шестой главы

Глава седьмая

Автор:
На Парковой улице
В шестиэтажном доме
В квартире номер сорок пять
Где последнее время
Андрей Велингот проживал.
Случались непонятные
Скажу вам дела
И это продолжалось уже
Года два.
А в ранние времена вдова
Ювелира Зоя Германовна
Владелицей квартиры была.
Три комнаты из пяти
Сдавала жильцам
И ей, и им неплохо жилось
Там.
Сама в остальных двух
Проживала
Служанка Дуняшка в квартире
У неё убирала.
В одной из комнат жилец
Был таким
С незапамятающейся
Фамилией проживал
Гражданин.
А две комнаты с супругой
Занимал Сайрут
И где ещё в центре города
По сходной цене себе
Жилище найдут.
Но два года назад
Из этой квартиры люди
Начали вдруг исчезать.
В один воскресный день
Пришёл к ним милиционер.
Вызвал в переднюю второго
Жильца
И ушёл с ним неизвестно
Куда.
Сказал, что в отделение
Милиции нужно пройти
И что на документе
Уважаемый гражданин
Вы расписаться должны.

Так и ушли с концами
Ни жильца, ни милиционера
Больше никто не видали.
Дуняшка служанка
Откровенно надо сказать
С самого рождения суеверием
Наверняка стала страдать.
Напрямик Зое Германовне
Заявила
Притом никого не винула.
Что это колдовство
И она прекрасно знает
Кто совершил его.
Только к ночи не стоит
О том говорить
Как бы другим не навредить.
Ну, а колдовство известно
Давно
Не приходит в дом
Почему-то одно.
И первый жилец
Неожиданно как-то исчез.
В среду утром машина
За ним пришла
И никто не знает куда
Увезла.
Горе охватило мадам
Сайрут
Слёзы из глаз днём
И ночью текут.
Но продолжалось это
Всего дня три
Как-то Зоя Германовна
С Дуняшкой с дачи раненько
Приехать смогли
Гражданку Сайрут в квартире
В тот день не нашли.
Мало того комнаты
Что супруги Сайрут занимали
Сургучные печати на этих
Дверях стояли
Строго входить туда
Запрещали.
Зоя Германовна по этому
Поводу два дня страдала
На третий вызвав такси
На дачу умчала.
И как все исчезла она
Не могли найти её тоже

Тогда.
Дуняшка долго по Зое
Германовне горевала
Со слезами её вспоминала.
Однажды спать в спальню
Пошла
А утром её уже не увидел
Никто никогда.
Но недолго квартира
Была пуста
В неё заехала Велингота
Чета.
И Олег Прихиндеев
С женой
Поселился в квартире
Той.
Хоть и не приятная о ней
Шла молва
Но жить-то где-то нужно
Везде и всегда.
В жильё по сей день
Существует нужда
Такое есть и будет во все
Времена.
И опять в квартире
Чертовщина пошла
Первой пропала Велингота
Жена.
За ней следом супруга
Прихиндеева куда-то ушла
Так же как все навсегда.
Правда про неё говорила
Толпа
По распоряжению директора
Варьете Прихиндеева машина
Её увезла.
В какой-то дом
Но никто не знал ничего
О нём.
Олег Прихиндеев проснулся
И застонал
Крепко в ресторане вчера
Перебрал.
Он хотел, что-то вспомнить
Но вспоминалось только
Одно
В памяти было лишь то
Что женщину он целовал
И ей обещал

Что в гости к ней
Неприменно придёт
Пусть она его ждёт.
Олег всё же встал
С кровати себя с большим
Трудом приподнял.
По комнате прошагал
В трюмо себя увидал.
И ужаснулся
Хотя ещё не проснулся.
Перед ним человек
Стоял
С торчащими волосами
На него созерцал.
Чёрная щетина
Покрывала лицо
Глаз заплывших от пьянки
Не видно было его.
Но это ещё не всё
Что поразило Олега
Больше всего.
У зеркала стоял человек
В чёрный костюм был
Одет.
Чёрный берет на голове
Чёрная перчатка на левой
Руке.
Другую руку в карман
Затолкал
Незнакомец стоял
И молчал.
Олег через силу
Через боль в голове
Заговорил
Незнакомца в чёрном
Спросил.
Олег:
Что вам угодно господин
Я был уверен, что в доме
Один.
Как вы сюда попали
У кого ключи от квартиры
Взяли.
Автор:
Незнакомец слегка
Усмехнулся
Олег от похмелья весь
Содрогнулся.
Незнакомец часы

С алмазами треугольником
На крышке достал
На время ему показал.
И дружелюбно сказал.
Посетитель:
Видите одиннадцать
Часов
Ваше пробуждение я ждать
Больше не мог.
Вы назначали встречу
Мне на десять ноль, ноль
Договорились на это время
Со мной.
Час назад я ровно сюда
Пришёл
В квартире одного вас
Спящим нашёл.
Автор:
Олег рядом на стуле
Брюки взял
С трудом на себя одевал.
И разговор продолжал.
Олег:
Извините...
Как ваша фамилия
Ещё раз назовите.
Посетитель:
Олег Романович
Неужели фамилию мою
Вы забыли
Мы с вами вчера договор
Заключили.
А понимаю...
Вы вчера чуток перебрали.
Но как народная мудрость
Гласит
Простите, что похмелье
Всегда победит.
Отвечаю
С удовольствием напоминаю.
Клин клином вышибают
И это откровенно скажу
Помогает.
Олег:
О чём говорите я
Прекрасно всё понимаю
Но где взять прямо
Сейчас не знаю.
Посетитель:

Ни слова больше Олег
Романович вас попрошу
Я постараюсь, может чем
Помогу.
Автор:
Визитёр в сторону чуть
Отошёл
За ним Олег маленький
Столик взглядом нашёл.
На котором стоял поднос
Кто-то закуску и водку
На нём в квартиру принёс.
Олег от изумления рот
Раскрыл
Незнакомец полстакана
Водки ему налил.
Посетитель:
Ну, что медлите
Уважаемый пейте скорей
Болезнь изгоняйте из себя
По быстрей.
Олег:
А вы...
Мне кажется со мной
Выпить должны.
Посетитель:
С удовольствием выпью я
За здоровье так сказать
Друга выпить готов всегда.
Автор:
Олежек налитое в стопку
С трудом проглотил
Бутербродом с икрой
Закусил
Незнакомец содержимое
Своей стопки одним
Глотком осушил.
Прожёвывая бутерброд
Олег посетителю задал
Вопрос.
Олег:
А вы, что же закусить
Не хотите
Такого удовольствия
Себя добровольно лишите.
Посетитель:
Я не закусываю никогда
Такая привычка издавна
У меня.

А что мы сидим
По пустякам говорим.
Давай по второй
Расхмелиться нужно тебе
Дорогой.
Автор:
Выпили дружно Олежек
Опять хорошо закусил
Незнакомец закуску вновь
Пропустил.
У Прихиндеева похмелье
Пропало
После выпитого дышать
Легче стало.
Голова как будто прошла
И женщина, которую целовал
Вчера
В мыслях снова пришла
Но он это считал ерунда.
Сегодняшний день
Интересовал его больше
Теперь.
В частности кто этот
Неизвестный ему гражданин
Каким боком и где он
Познакомился с ним.
Посетитель:
Ну, что вспомнили, надеюсь
Фамилию и имя моё
Ладно, нужно выпить
И ещё раз познакомиться
Заодно.
Профессор чёрной магии
Горанд
Вчера утром из-за границы
С помощниками прибыл
К вам.
Договор на гастроли
С директором Варьете то есть
С вами днём заключил
Даже аванс девять тысяч
Рублей от вас получил.
Вы наверно хотите
Узнать
Как мог сюда я попасть.
С помощниками в квартиру
К вам
Это просто сделать скажу
Было нам.

Я к десяти пришёл
Постучал
Женский голос на стук
Отвечал.
В доме служанка Тася
Была
Она и запустила нас
В квартиру сюда.
Правда сказала
Что Велингота сутки
Уже не видала.
А вы спали в комнате
У себя
Я посмотрел и понял
Человеку помощь нужна.
Тасю отправил тот час
В продмаг
Она закуску и водку
Принесла быстро вам.
Олег:
Позвольте с вами
Я сейчас расплачусь
Только вот до бумажника
Доберусь.
Сколько должен
Скажите
Сумму мне назовите.
Посетитель:
Олег Романович
Зачем, почему
Ведь я этим вам
Предлагаю дружбу свою.
Из-за таких мелочей
В жизни терять не нужно
Друзей.
Автор:
Олег встал
Кивком головы как бы
Согласие дал.
В прихожую быстро
Прошёл
Посмотрел на дверь
Велингота мороз по коже
Пошёл.
Дверь опечатана сургучной
Печатью была
В комнату Андрея теперь
Входить было нельзя.
Мысль в голове лишь

Промелькнула одна
Что натворил Велингот
И когда.
Прихиндеев в спальню
Вернулся, вошёл
Прерванный разговор
С незнакомцем повёл.
Олег:
Профессор вы конечно
Меня извините
Прошу контракт с вами
Мне покажите.
Посетитель:
Вот он нате берите
На наш контракт с вами
Смотрите.
Автор:
И точно контракт был
При нём
Печать и роспись Олега
Присутствовала на документе
Том.
Взгляд поднял от бумаг
Ну, что это вдруг с ним
Случилось опять
Этого не мог он понять.
В спальне его на задних
Лапах огромный бродил
Чёрный кот
Вот он развязной
Походкой к подносу идёт.
Стопку водки налил
Выпил
Огурцом закусил.
И ещё рядом с ним
Находился омерзительный
Гражданин.
С котом продолжал
Водку пить
Не прочь с подноса был
Закусить.
Выглядел так ужасно
Усы пёрышки как
Не приглаживал, получалось
Напрасно.
Как торчали торчком
Оставались в виде таком.
Стёклышко пенсне
Поблескивало одно

Второго не было видно
Давно.

Посетитель:

Олег Романович вы
Я вижу удивлены
Не удивляйтесь это
Помощники скажу вам
Мои.

А свита моя
Требует место как все
Для себя.
Так что кое-кто лишний
Из нас
И это друг мой касается
Вас.

Гражданин:

Он, он лишний как раз
Всё расскажу про него
Я сейчас.

Много непристойного
Делает он
Не человек, а пороков
Вагон.

Пьянствует день и ночь
Соблазнить женщину
Любую не прочь.
Используя положение
Своё

Ради похоти идёт
Товарищ на всё.
Во всём себя уболажает
Начальству врёт очки
Им втирает.

Автор:

Завопил длинный
Полосатый гражданин
Чёрный огромный кот
Солидарен был с ним.

Кот:

Казённую машину
Повсюду зазря гоняет
Меру своим порокам
Не знает.

Автор:

И тут случилось событие
Ещё одно
Из-за трюмо вышло
Безобразное к ним лицо.
Человек маленького роста

Необыкновенно широкий
В плечах
По комнате шёл
На коротких ногах.
В котелке шляпе на голове
Шагал преспокойно себе.
Изо рта с торчащим
Клыком
Со страшно безобразным
Лицом.
И весь был рыжий
Притом
Видно сам страх
Поселился в нём.
Когда заговорил
Прихиндеева вновь обвинил.
Рыжий:
Я вообще понять
Не могу
Как он директором
Стал не пойму.
Он такой же директор
Как я архиерей
На свете не может того
Быть смешней.
Кот:
Гагеро...
Ты совсем не похож
На архиерея.
Гагеро:
И я про то говорю
Выкинуть эту рожу
Из Москвы разрешение
Прошу.
Автор:
Прогнусявил рыжий
Такие слова
У профессора чёрной магии
Горанда спросил разрешение
Тогда.
И вот тут
Рявкнул кот вдруг.
Кот:
Брысь, отсюда подальше
От нас катись
На все четыре стороны
Из Москвы удались.
Автор:
Спальня завертелась

Вокруг Олега как будто
Сама
Прихиндеева понесло
Неизвестно куда.
Закружилась у него голова
Неведомая сила его унесла.
Очнулся, открыл глаза
Наконец-то пришёл в себя.
И увидел перед собою
Как море слегка штормит
И он у самой кромки
Воды лежит.
А море плещет волной
О берег пустой.
Лишь вдалеке один
Человек стоял
За ним город красотою
Своей блистал.
К нему Олег силы
Собрав, подошёл
И разговор с незнакомцем
Завёл.
Олег:
А скажите уважаемый
Мне
Какой город стоит там
Вдалеке.
Я не пьян просто
Больной
Понять не могу, что
Случилось со мной.
Автор:
Незнакомец, продолжая
На море смотреть
Всё же решил ему
Дать ответ.
Человек:
Этот город Анапа тебе
Я скажу
И на будущее меньше
Пить пожелать вам хочу.

Конец седьмой главы

Глава восьмая

Автор:
Уважаемые
Дамы и господа
В ту ночь, когда Петра
Ивановича психушка
К себе приняла
На квартиру Велингота
Комиссия с Кондыбиным
Приехать смогла.
По дороге председателя
Жилищного товарищества
С кровати подняли
С запасными ключами
С собой забрали.
Кирилл Степанович Подбой
Был председателем
Конторы той.
В квартиру номер
Сорок пять вошли
Там никого не нашли.
Дом работница Тася
Домой ушла
Она так сказать
Приходящей была.
В доме своём ночевала
Всегда
Не изменяла привычки
Своей никогда.
Придёт в комнатах порядок
Везде наведёт
После чего преспокойно
Уйдёт.
А Прихиндеев в тот вечер
Ещё не вернулся
С какой-то женщиной
В ресторане гулять
Развернулся.
Так, что квартира была
Пуста
Запасные ключи
У Кирилла Степановича
Были всегда.
Рукописи покойного
С собой забрали
Вещи в шкафу опечатав

Не брали.
Кириллу Степановичу
Строго сказали
Чтобы жильцов в комнаты
Велингота пока не пускали.
Наутро весть о гибели
Андрея Николаевича
По дому быстро прошла
К председателю Кириллу
Степановичу с утра ломилась
Толпа.
Каждый рвался комнаты
Те занять
Людам хотелось жилплощадь
Иметь.
Старались его подкупить
Взятку пытались всучить.
Он из конторы домой
К себе убежал
Но и там просителей
Строй Кирилла достал.
Чтобы всего этого ему
Избежать
Кириллу Степановичу
Из дома пришлось бежать.
А куда
В квартиру Велингота идти
Мысль пришла.
Замок своими ключами
Открыл
Свет в прихожей включил.
Дверь кабинета Велингота
От печати освободил
Вовнутрь войти поспешил.
За столом покойного
В полосатом пиджаке

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.